

УДК 902:069.4/.5 (571.150–25)

ББК 63.48 (2Рос-4Алт) +79.16

Пополнение в 1920-е гг. археологических коллекций в музее Барнаула

T.V. Тишкина

Алтайский государственный университет
(Барнаул, Россия)

Archaeological Collection Development in the Museum of Barnaul in the 1920s

T.V. Tishkina

Altai State University (Barnaul, Russia)

С лета 1918 г. в Барнауле действовал публичный музей. Распространение информации о деятельности учреждения способствовало передаче частными лицами в музей случайно обнаруженных археологических предметов. В первой половине 1920 г. экспозиция археологического отдела включала 150 экспонатов. Для пополнения собрания заведующий археологическим отделом А.П. Киршевский предпринял обследование памятников в Бийском уезде. В результате в музей поступило более 60 различных предметов. Преемником А.П. Киршевского в музее стал Г.Н. Вагин. Он имел поручение Московского археологического института на осуществление археологических исследований на Алтае, но экспедиция, запланированная на лето 1921 г., не состоялась. Недостаточное финансирование не позволяло организации принимать участие в проектах иногородних ученых и осуществлять собственные археологические исследования. Пополнение музейных коллекций происходило благодаря поступлениям случайно обнаруженных находок. В 1925 г. археологическое собрание привел в порядок М.П. Грязнов. В октябре 1927 г. археологические коллекции насчитывали 1059 экспонатов. Сотрудники Барнаульского окружного естественно-исторического музея принимали меры к охране древних памятников.

Ключевые слова: Барнаульский музей, археологические работы, экспозиция, археологическое собрание.

DOI 10.14258/izvasu(2014)4.2-31

Публичный музей в Барнауле был открыт сотрудниками Алтайского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского географического общества летом

The public museum began its work in Barnaul in the summer of 1918. Distribution of information about the museum activity promoted the transfer of incidentally found by individuals archaeological objects to the museum. In the first half of 1920 there were 150 exhibits on display in the archaeological department. To add up new acquisitions to the collection the head of archaeological department A.P. Kirshevsky made investigation of archeological sites in the Biysk district. As a result the museum had more than 60 new various additions to its collection. G.N. Vagin became A.P. Kirshevsky's successor in the museum. He was commissioned by the Moscow Archaeological Institute to conduct archaeological excavation in Altai, but the expedition planned for the summer 1921 didn't take place. Insufficient financing prevented the museum from taking part in the projects of researchers from other cities and from carrying out its own archaeological research. Museum collections development depended on incidental findings. In 1925 archaeological collection was put in order by M.P. Gryaznov. In October 1927 the archaeological collections totaled 1059 exhibits. The staff members of the Barnaul district natural history museum took measures to protection ancient monuments.

Key words: Barnaul museum, archaeological digs, display, archaeological collection.

1918 г. Он располагался в двухэтажном здании бывшей лаборатории Алтайского округа. Основу музея составляли коллекции и предметы, поступавшие

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Энциклопедия музеев Алтайского края (проект №14-11-22001).

с 1891 г. в Общество любителей исследования Алтая, а затем в Алтайский подотдел Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. С 1911 г. в распоряжении организации находились коллекции музея Алтайского округа, формировавшиеся с 1823 г. [1, с. 316–318]. В музее проводились экскурсии, посетители имели возможность осмотреть экспозиции нескольких отделов (ботанического, картографического, памятников войны и революции) и коллекции (археологические, нумизматические, зоологические и др.).

Регулярные публикации статей и заметок о музее в еженедельнике «Алтайский крестьянин», в газете «Алтайский луч», раздача листовок «Помогите музею» способствовали пополнению коллекций разнообразными пожертвованиями частных лиц. В протоколах заседаний музейного совета зафиксированы поступления «скифской вазы» из окрестностей Феодосии от Ф.Я. Медведева, «медного изображения (по-видимому китайского) в форме круга с рукояткой и рельефом на одной стороне и полировкой на другой...» от В.И. Братковского [2, л. 18–19; 3, л. 3, 23]. От Е.А. Ламанова в музей поступили «1. Серебряная гривна в виде жгута с несомкнутыми концами. 2. 3 медных браслета, вдетых один в другой. 3. Медный браслет из толстого жгута. 4. Медная цепь из 20-ти звеньев» [4, л. 21]. Л.И. Доронин пожертвовал медный кинжал, четыре сбруйных украшения и четыре костяных наконечника стрел, найденных около д. Клепиково Ильинской волости Барнаульского уезда [2, л. 27].

В конце декабря 1919 г. здание, все музейные коллекции, библиотека, имущество, ранее принадлежавшие Алтайскому подотделу Западно-Сибирского отдела Русского географического общества, перешли в распоряжение Алтайского губернского отдела народного образования. При отделе образовалась музейная секция под руководством Б.С. Семенова. Для организации работы учреждения, которое вскоре стало именоваться Алтайский центральный советский музей (АЦСМ), была создана коллегия в составе заведующего, руководителей музейных отделов (лесного, этнографического, художественного и др.), инструкторов и секретаря [5, с. 229]. В их компетенцию входили упорядочение внутримузеевской работы, хранение и пополнение коллекций, популяризация науки путем привлечения в музей населения. На одном из заседаний члены коллегии музея приняли решение о приглашении новых сотрудников для руководства отделами.

В марте 1920 г. преподаватель Александр Павлович Киршевский подал заявление о предоставлении ему должности заведующего отделом истории и археологии. Оно рассматривалось 16 марта 1920 г. на объединенном заседании членов музейной секции и коллегии. В результате закрытой баллотировки Александр Павлович был единогласно избран на должность заведующего отделом. Собрание постановило об-

ратиться в губернский отдел народного образования с просьбой об освобождении А.П. Киршевского от преподавания на курсах красных учителей и утверждения в новой должности, при этом подчеркивалось, что А.П. Киршевский «является единственным в крае археологом» [6, л. 19].

В архивных документах удалось обнаружить некоторые сведения из биографии Александра Павловича Киршевского. Он родился 14 января 1887 г. в дворянской семье. В 1911 г. окончил Нежинский историко-филологический институт, стал преподавателем русского языка и философской пропедевтики в 7-й Петроградской гимназии, одновременно состоял лектором Политехнических курсов. Преподавательскую деятельность А.П. Киршевский совмещал с учебной в Археологическом институте, который окончил в 1913 г. С августа 1914 г. Александр Павлович преподавал русский язык в различных учебных заведениях Петрограда [7, л. 46]. Затем А.П. Киршевский переехал в Барнаул, работал в губернской земской управе, преподавал во 2-й женской гимназии М.Ф. Будкевич, на курсах красных учителей.

Александр Павлович Киршевский приступил к работе в музее 23 марта 1920 г. В круг обязанностей заведующих музейными отделами входило сохранение коллекций и принятие мер к их пополнению, предоставление кратких пояснений по экспозиции организованным группам посетителей. Следует отметить, что в первой половине 1920 г. экспозиция археологического отдела музея включала 150 экспонатов, которые размещались в половине витрины «...коричневого цвета на 2 ската с узким стеклянным верхом на 2 стороны, внизу 12 выдвижных ящиков с каждой стороны», другую часть витрины занимали экспонаты исторического отдела [8, л. 16]. В марте 1920 г. музей был открыт для публики по воскресным дням с 11 до 14 часов, по вторникам и четвергам — с 14 до 17 часов. Отмечая, что «памятники глубокой старины уничтожаются и безвозвратно исчезают», члены коллегии и музейной секции рекомендовали А.П. Киршевскому разработать план обследования могильников и курганов. В это время музейная секция занималась подготовкой ряда экспедиций (зоологической, энтомологической, этнографической и др.), цели которых были определены как «собрание коллекций, а затем попутное изучение края и научные работы» [6, л. 20]. Предполагалось, что сотрудники экспедиций подготовят материалы не только для пополнения фондов АЦСМ, но и для учреждаемых районных музеев. Свои проекты руководители экспедиций представили для обсуждения 29 марта 1920 г. Александром Павловичем Киршевским был разработан следующий маршрут: с. Фоминское Бийского уезда, Н. Белокуриха, Чуйский тракт, Онгудай, Чибит, Улаган, Кош-Агач. Предполагалось, что в археологической экспедиции примут участие четыре человека.

Коллеги рекомендовали А. П. Киршевскому пригласить в путешествие этнографа А. В. Анохина. На заседании музейной секции 3 апреля 1920 г. проекты экспедиций были утверждены. Их руководителям рекомендовалось до 10 апреля подготовить подробные описания маршрутов с указанием целей поездки, а также представить сметы предполагаемых затрат, списки необходимого оборудования и объявить состав сотрудников.

Вопросы по подготовке экспедиций регулярно рассматривались на последующих собраниях секции. Музейные сотрудники столкнулись с чрезвычайными трудностями в приобретении необходимого снаряжения. Б. С. Семенову, занимавшемуся обеспечением экспедиций продуктами питания и оборудованием, требовалось предусмотреть и учесть все нужды путешественников, чтобы составить предварительный запрос в Омск, где работала Уралсибкомиссия. Она ведала распределением товаров и материалов по территории всей Сибири. Рассмотренные и утвержденные Уралсибкомиссией списки в дальнейшем направлялись в губернские продовольственные комитеты. Во время Гражданской войны и военного коммунизма в стране не было иного порядка получения товаров государственными учреждениями. Музейные экспедиции планировалось обеспечить лопатами, палатками, продуктами питания (мукой, колбасой и т. д.), получить по три пары сапог для каждого отряда. Важным был вопрос о способах передвижения путешественников. Так, А. П. Киршевский предлагал взять лошадей во временное пользование из конюшен местных воинских частей, коллеги настояли на их покупке. Кроме организационных моментов, на заседаниях обсуждались различные предложения: о приглашении А. В. Анохина для руководства этнографическими исследованиями, об объединении археологической и этнографической экспедиций и др.

Отряд археологов под руководством А. П. Киршевского приступил к работе 15 мая 1920 г. За время экспедиции удалось обследовать окрестности сел Бийского уезда: Енисейского, Фоминского, Малоугренева, Бехтемира. По мнению А. П. Уманского, они занимались сборами подъемного археологического материала и проводили небольшие раскопки [9, с. 90]. Следует отметить, что некоторые археологические памятники, расположенные на указанной территории, ранее были открыты археологом-любителем, волостным писарем с. Фоминского Михаилом Диановичем Копытовым [10, с. 195].

Согласно списку, помещенному в книге «Опись экспонатов фондов Алтайского краевого музея», А. П. Киршевским было доставлено более 60 археологических предметов, характеризующих различные эпохи древней истории Алтая. Среди них отметим человеческие черепки, каменные орудия (молотки, топоры, скребки, шило, бруски, «бывшие в употре-

блении», «блестка для ужения рыбы») и множество осколков («от выделки орудий»), бронзовые и железные ножи, железные и каменные наконечники стрел, бусины различных форм из стекла и камня, раковины; амулеты из глины и камня, пряжка от конской сбруи, медные удила, поясные бляхи, медные серьги, наконечник копья, зубы животного для ожерелья и др. [11, л. 165–166]. Кроме того, в музей поступили два целых керамических сосуда и множество фрагментов керамики. Большинство указанных предметов было собрано на археологических памятниках в Бийском уезде.

Записи в «Книге экспонатов историко-географического отдела Барнаул[ьского музея]» свидетельствуют о том, что с территории Горного Алтая экспедицией были доставлены медные удила, пожертвованные гр. Сибачевым из с. Узнезя, и два медных ножа, один из которых передан священником И. Кулаковым, жителем с. Горбуново Коксинской волости, другой — сотрудниками исполкома с. Чемал [4, л. 14]. Там же путешественникам удалось собрать этнографические предметы. Житель с. Онгудай алтаец Калалаков передал седло и деревянную чашку, от гр. Караваша и Табакова, проживавших в окрестностях этого населенного пункта, были получены сельскохозяйственное орудие и два кисета, гр. Елбачева из с. Узнезя пожертвовала пороховницу. Экспедиция А. П. Киршевского доставила в музей 36 этнографических предметов: конскую упряжь (седло, недоуздок); различную посуду (деревянные ложки и чашки, сосуд для молока из коровьего вымени); охотничьи принадлежности (капканы, разнообразные сумки для патронов) и др. [11, л. 166]. В музей также поступили рога «первобытного быка», кости и зуб мамонта, приобретенные у крестьян сел Савино и Фоминское.

На заседании коллегии Алтайского губернского отдела народного образования 12 июля 1920 г. был утвержден отчет археологической экспедиции. По предложению А. П. Киршевского на работу в музей в качестве «разъездного агента» был приглашен М. Д. Копытов. Экспедиция под руководством А. П. Киршевского пополнила экспонатами не только археологическое, но и этнографическое и палеонтологическое собрания музея. Она стала первым опытом обследования памятников на Алтае, осуществленного профессиональным археологом, сотрудником местного музейного учреждения. Отчетный доклад А. П. Киршевского впоследствии использовался работниками музея при ответе на запрос секции Томского губернского отдела народного образования о состоянии археологических работ на Алтае. С целью охраны археологических памятников от несанкционированных раскопок АЦСМ обратился в Алтайский губернский исполнительный комитет с предложением подготовить и разослать в волостные и сельские органы власти документы о запрете самовольных рас-

копок «... кому бы то ни было за исключением лиц, специально на то уполномоченных соответствующими учреждениями или учеными обществами, а всякого рода случайные археологические находки немедленно представлять в Алтайский музей» [12, л. 56].

Период работы в музее Александра Павловича Киршевского оказался непродолжительным. Он был командирован в Петроград, покинул музей 1 сентября 1920 г., но в Барнаул уже не вернулся. На заседании музейной секции 8 октября 1920 г. было принято решение отказаться от услуг М.Д. Копытова «... предоставив ему остаться для работы в Бийске» [6, л. 29].

В январе 1921 г. на должность заведующего археологическим отделом музея поступил Григорий Николаевич Вагин. В сохранившихся «Документах музея по личному составу ...» [13, л. 7, 18] отсутствуют сведения об образовании Г.Н. Вагина, но отмечено, что по специальности он «ученый-археолог», а в 1918–1919 гг. занимался преподавательской деятельностью. По всей видимости, Г.Н. Вагин обучался в археологическом институте, так как обнаружен архивный источник о том, что он имел поручение от Московского археологического института «... на производство археологических исследований Алтая с обязательством представить отчет работы (мандат от 1 ноября 1920 г. №438)» [8, л. 98]. Помимо исполнения обязанностей музейного сотрудника, Григорий Николаевич занялся подготовкой экспедиции. Маршрут экспедиции предполагал охватить обширный район: от Барнаула до Бийска, далее Быстрянское, Улала, Кебезень, Телецкое озеро, долина Чулышмана до Катунь-Ярыка, Улаган, затем по Чуйскому тракту до Кош-Агача, Чарыш с притоками Чагыркой и Ханхарой, Белоглазово, Большая Речка и последующее возвращение в Барнаул [14, л. 51]. В течение четырех месяцев планировалось осуществить обследование, учет археологических памятников и раскопки некоторых из них. По подсчетам Г.Н. Вагина, для данного проекта требовалось 571950 руб. Он считал необходимым включение в состав экспедиции пяти человек: руководителя, его помощника, двух сотрудников и рабочего. Предполагалось воспользоваться услугами проводника и нанимать работников на местах проведения археологических раскопок. Г.Н. Вагин задумал оснастить экспедицию фотографическим аппаратом, компасом, щупом и другими инструментами, разнообразным упаковочным материалом. Кроме получения крупы, муки, консервов и прочих продуктов, Григорий Николаевич считал необходимым купить охотничье ружье и невод. Предполагалось приобретение восьми лошадей и предметов конского снаряжения, а также организовать проезд на пароходе. Обнаруженная среди архивных материалов смета предстоящих для осуществления экспедиции расходов свидетельствует, что она была продумана тщательно и со знанием дела [8, л. 98].

Однако из-за отсутствия финансов археологическая экспедиция не состоялась. За время работы в музее Г.Н. Вагин подготовил доклады «О музейном строительстве», «Сумер-Аккады как представители бронзового века», «Бронзовый век курганов и могильников» и выступил перед членами Алтайского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского географического общества и другими заинтересованными лицами. В перечне предполагаемых в 1921 г. изданий Алтайского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского географического общества указан 96-страничный труд Г.Н. Вагина «Материалы к археологии Алтая», иллюстрированный 12 таблицами рисунков и картой, но публикация не осуществилась. Среди архивных документов пока не удалось обнаружить указанную рукопись. Летом 1921 г. Г.Н. Вагин получил назначение на должность директора Западно-Сибирского краевого музея в Омске и покинул Алтай.

В связи с отсутствием среди сотрудников музея специалистов археологические экспедиции не осуществлялись, пополнение коллекций происходило за счет предоставлений в дар частными лицами случайных находок. Активное участие в деятельности музея принимали сотрудники Алтайского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского географического общества, впоследствии реорганизованного в Алтайский отдел Русского географического общества (АО РГО). Именно в эту организацию с предложением о совместных археологических исследованиях на Алтае в 1924–1925 гг. обратился руководитель ученой экспедиции Российской академии наук, профессор Ленинградского университета Сергей Иванович Руденко. Он планировал работы на территории Горного Алтая, а также «... предпринять ... пробные раскопки Больше-Реченского городища, являющегося памятником бронзового века» [15, л. 76]. Исследователь предложил совету АО РГО предоставить 100 руб. для осуществления работ на указанном городище в 1924 г. Со своей стороны он обязывался выделить для коллекции музея в Барнауле часть археологических находок, которые он надеялся обнаружить. В зависимости от результативности исследования предполагалось организовать специальную экспедицию для более значительных раскопок на указанном памятнике в 1925 г. Члены совета АО РГО сочли «... крайне желательным воспользоваться настоящим случаем для пополнения Музея...» и обратились в губернский исполнительный комитет с просьбой предоставить средства, запрошенные С.И. Руденко для археологического обследования. Затем последовало отношение в губернский отдел народного образования об увеличении средств на содержание организации на 1200–1500 руб. «... для оплаты доли участия Алтайского отдела в экспедиции профессора Руденко и представлении... части найденного при раскопках материала» [16, с. 88].

Из-за отсутствия финансирования археологические работы на Больше-Реченском городище не осуществлялись, однако общение с С.И. Руденко способствовало привлечению внимания сотрудников краеведческих организаций к необходимости пополнения археологической коллекции музея, имеющего «... большое значение ... как единственный наглядный источник исторических знаний...» [15, л. 76].

В течение 1925 г. произошло несколько поступлений археологических предметов в музей. Так, например, заведующий опорной школой с. Мамонтово М.В. Успенский прислал два костяных наконечника стрел и в сопроводительном письме сообщил, что наконечники были выкопаны вместе с костями человека в одном из курганов в окрестностях села. В связи с этим поступлением члены совета музея постановили направить в адрес дарителя письмо с просьбами «... разъяснить учащимся и населению, что раскопки курганов производятся только с разрешения Главнауки и что раскопка их неспециалистами совершенно недопустима; ... прислать выкопанные кости человека в музей с подробным описанием, где и при каких обстоятельствах они найдены» [12, л. 63–64]. Впоследствии М.В. Успенский пояснил, что в 1921 г. курган раскопал крестьянин П. Ступак.

П.Н. Микушин передал в музей найденные недалеко от д. Камышенка Бийского уезда семь орнаментированных обломков керамики (два из них — от средних частей сосудов, остальные — фрагменты венчиков), несколько медных предметов: нож с тремя отверстиями на рукояти и два обломанных ножа; трехгранный наконечник стрелы; тонкую бляшку с гвоздиком. В музей поступали случайные находки с археологического памятника Чудацкая гора вблизи с. Касмала. Так, 2 июня 1925 г. Субботин доставил в музей обломок костяного наконечника стрелы и орнаментированные фрагменты керамики. Он пояснил, что это — часть сборов, сделанных летом 1924 г. около села. Следует отметить, что в 1924–1925 гг. Г. Субботин собрал на Чудацкой горе и пожертвовал музею 18 орнаментированных обломков венчиков и 8 орнаментированных фрагментов средних частей керамических сосудов, обломок железного ножа, обломок костяного наконечника стрелы [17, л. 15–16]. Школьный работник М.А. Неупокоев 7 июня 1925 г. передал в музей два орнаментированных обломка керамики от венчиков сосудов и зуб вымершего животного, обнаруженные учениками Харьковской школы во время экскурсии на Чудацкую гору.

Летом 1925 г. в музее Барнаула побывал М.П. Грязнов — сотрудник Алтайской экспедиции С.И. Руденко. По поручению Этнографического отдела Государственного Русского музея Михаил Петрович осуществлял археологическое обследование берегов Оби от Бийска до Барнаула. Обратив внимание на экспозицию археологических предметов, он об-

наружил, что экспонаты по мере поступления просто прикреплялись к картону и в таком виде представлялись на обозрение посетителям. Имея возможность между работами бывать наездами в городе, исследователь предложил свои услуги по приведению коллекции в надлежащий вид: перенумеровав экспонаты и снабдив каждый соответствующей этикеткой, расположить их в систематическом порядке. В связи с этим в протоколе заседаний совета Алтайского отдела Русского географического общества отмечено, что «... случай, когда можно воспользоваться услугой специалиста по приведению археологической коллекции в должный порядок, является в Барнауле редким, Совет с глубокой признательностью принимает предложение Михаила Петровича с тем, чтобы вся техническая работа была выполнена сотрудниками музея» [18, л. 66]. М.П. Грязнов работал с коллекцией бесплатно, и в дальнейшем он оказывал профессиональную помощь сотрудникам музея.

В 1925 г. в одном из изданий Центрального бюро краеведения была опубликована статья «Барнаульский музей». Ее автором являлся хранитель Томского историко-археологического музея П. Славнин. Характеризуя состояние отделов музея в Барнауле, он сообщал: «Археологический отдел включает небольшую коллекцию. Систематических раскопок не производилось, и материал состоит из пожертвований и сборов различных лиц. Предметы этикетированы, указано их происхождение» [19, л. 1]. Таким образом, результаты работы М.П. Грязнова с археологической коллекцией были оценены положительно.

Недостаточное финансирование не позволяло организации принимать участие в проектах иностранных ученых и осуществлять собственные археологические исследования. Так, на содержание музея в 1924–1925 гг. из губернского бюджета было выделено 3073 руб. 79 коп. Тем не менее сотрудники учреждения, которое с 1925 г. стало именоваться Барнаульский окружной естественно-исторический музей, и члены Алтайского отдела Русского географического общества принимали меры к охране древних памятников. Так, например, после получения сообщения от В.Е. Буторина о раскопках жителями Шелаболихинского района кургана на имя агронома Высоцкого было направлено письмо с просьбой принять необходимые меры к сохранению находок и передаче их в музей. При этом рекомендовалось составить описание месторасположения кургана, его размеры и комплекса обнаруженных предметов. Предписывалось, чтобы к каждому найденному предмету обязательно был бы прикреплен ярлык с указанием места и обстоятельств, при которых он обнаружен, а также фамилии «... лица, его представляющего, на случай если бы понадобились какие-либо дополнительные сведения», и пояснялось, что все археологические находки считаются государственной соб-

ственно и «...у частных лиц могут быть взяты без вознаграждения и препровождены в музей», а раскопки курганов возможны только лицам со специальной подготовкой и при наличии разрешения Академии наук [20, л. 87]. Узнав из газетной заметки и письма агронома В.Е. Буторина о случайно обнаруженном при строительных работах на территории коммуны «Ливадия» Кашкарагаихинского района древнем захоронении со множеством сопроводительного материала, совет Алтайского отдела Русского географического общества письменно обратился к председателю коммуны с просьбой «...собрать все, что возможно, и доставить в музей» [21, л. 3]. Сведения о находках были переданы М.П. Грязнову, который на основании описания сопроводительного материала предварительно датировал объект концом второго или началом первого тысячелетия до н. э. Он рекомендовал регистрировать в музее сведения о древних памятниках и случайных находках, чтобы в последствие профессиональные исследователи руководствовались такой информацией.

Деятельность Барнаульского окружного естественно-исторического музея 23–27 ноября 1928 г. инспектировал секретарь Общества изучения Сибири и ее производительных сил Н.К. Ауэрбах. В составленной им по результатам обследования справке содержится информация о расположении музейных отделов. Археологические, этнографические, нумизматические и историко-революционные коллекции экспонировались на втором этаже, в зале, находящемся слева от входной лестницы. Инспектор отметил значительность естественно-исторического собрания музея, доступность для обозрения экспонатов этнографического, археологического, историко-революционного отделов. Как профессиональный археолог Н.К. Ауэрбах обратил внимание на то, что археологические коллекции состояли из подъемного материала, который в полной мере не отражал древнюю историю Алтая, и рекомендовал в дальнейшей работе музея уделить внимание их пополнению [22, л. 7].

Согласно отчету о деятельности Барнаульского окружного естественно-исторического музея к 1 октября 1927 г. археологическое собрание насчитывало 1059 экспонатов. В течение года оно увеличилось на 11 экземпляров [23, л. 6]. С 1926 г. музей стал получать средства для осуществления экспедиционной работы. В штате музея трудились: заведующий В.П. Лебедев (выпускник физико-математического

факультета Казанского университета) и научные сотрудники В.И. Верещагин (окончивший отделение естественных наук физико-математического факультета Петербургского университета) и М.И. Хлебникова (получившая образование на Высших женских курсах). Отсутствие специалиста не позволяло проводить археологические исследования.

В июле 1930 г. в Барнаульский музей поступили сведения о том, что при земляных работах на Большом Глядене, где располагалась усадьба жилищного кооператива «Красный кожевник», найдены человеческие кости и три небольших глиняных сосуда. На место случайных находок отправились члены Алтайского географического общества В.В. Грейлих, П.А. Казанский и Г.Д. Няшин. Археологические раскопки погребения осуществлялись под их наблюдением, при этом П.А. Казанский сделал фотоснимки, а Г.Д. Няшин — подробное описание результатов исследования. Рядом с первым было обнаружено еще одно захоронение. Правление Алтайского географического общества поручило Г.Д. Няшину продолжить археологические работы на Большом Глядене. Описание вскрытия могил и фотоснимки предписывалось отправить Н.К. Ауэрбаху для получения профессионального заключения, а находки передать на хранение в Барнаульский окружной естественно-исторический музей [24, л. 10]. В результате раскопок были обнаружены человеческие кости, угольки и глиняный горшок [25, с. 132–133]. Найдены были сданы в музей, протоколы осмотра и раскопок вместе с фотографическими снимками отправлены Н.К. Ауэрбаху в Новосибирск. Ему предоставлялось право использования материалов. Позднее Г.Д. Няшин направил материалы М.П. Грязнову, который осуществил антропологические определения.

Итак, в 1918 г. в музее Барнаула была оформлена археологическая экспозиция. В течение 1920-х гг. состав музейного собрания постепенно пополнялся, чему способствовали археологическая экспедиция под руководством А.П. Киршевского (1920 г.), передачи частными лицами случайных находок, раскопки на Большом Глядене (1930 г.). Препятствием к осуществлению регулярных исследований на Алтае являлись недостаточное финансирование и отсутствие в штате музея специалиста-археолога. Сотрудники музея принимали меры к охране древностей, предоставляли сведения о древних памятниках иногородним специалистам и учреждениям.

Библиографический список

1. Тишкина Т.В. Археологические коллекции в Барнауле (конец XIX — начало XX в.) // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. — Барнаул, 2013.

Пополнение в 1920-е гг. археологических коллекций в музее Барнаула

2. Государственный архив Алтайского края (ГААК). — Ф. 81. — Оп. 1. — Д. 56.
3. ГААК. — Ф. 81. — Оп. 1. — Д. 58.
4. Алтайский государственный краеведческий музей (АГКМ). — Ф. Р-7. — Оп. 1. — Д. 42.
5. Тишкина Т.В. Музеи Алтая в 1920-е годы // Известия Алт. гос. ун-та. — 2013. — №4/2.
6. ГААК. — Ф. 288. — Оп. 1. — Д. 1.
7. ГААК. — Ф. 45. — Оп. 1. — Д. 4.
8. ГААК. — Ф. 288. — Оп. 1. — Д. 3.
9. Уманский А.П. Итоги археологических исследований на территории Алтайского края за 50 лет советской власти // Известия Алтайского отдела Географического общества Союза ССР. — Барнаул, 1969. — Вып. 10.
10. Кирюшин Ю.Ф., Шамшин А.Б. Итоги археологического изучения памятников знеолита и бронзового века лесостепного и степного Алтая // Алтайский сборник. — Вып. XV. — Барнаул, 1992.
11. ГААК. — Ф. 288. — Оп. 1. — Д. 24.
12. АГКМ. — Ф. Р-7. — Оп. 1. — Д. 1.
13. АГКМ. — Ф. Р-7. — Оп. 1. — Д. 45.
14. ГААК. — Ф. Р-140. — Оп. 1. — Д. 1.
15. ГААК. — Ф. Р-140. — Оп. 1. — Д. 12.
16. Тишкина Т.В. Деятельность краеведческих организаций Алтая в 1918–1931 гг. — Барнаул, 2004.
17. АГКМ. — Ф. Р-7. — Оп. 1. — Д. 43.
18. ГААК. — Ф. Р-140. — Оп. 1. — Д. 11.
19. АГКМ. — Ф. Р-7. — Оп. 1. — Д. 31.
20. ГААК. — Ф. Р-140. — Оп. 1. — Д. 15.
21. ГААК. — Ф. Р-140. — Оп. 1. — Д. 19.
22. АГКМ. — Ф. Р-7. — Оп. 1. — Д. 32.
23. АГКМ. — Ф. Р-7. — Оп. 1. — Д. 7.
24. ГААК. — Ф. Р-140. — Оп. 1. — Д. 29.
25. Тишкина Т.В. Археологические находки на Большом Глядене // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Вып. X. — Барнаул, 1999.